

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ/ONTOLOGY AND GNOSEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.83> EDN: RAECSC

ФУНКЦИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Ишков А.Д.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-1709-0175;¹Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aishkov[at]gmail.com)

Предложена: 11.08.2026; Принята: 01.10.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

Построение общей теории деятельности предполагает определение не только системы ее фундаментальных категорий, но и принципа их организации в целостный понятийный аппарат. В ранее проведенном исследовании предложено понятие фундаментальной единицы анализа (ФЕА) как методологической категории, относительно которой организуется система взаимосвязанных фундаментальных понятий научной теории. Цель настоящего исследования — обосновать возможность использования функции в качестве ФЕА деятельности. Новизна предлагаемого подхода состоит в переносе вопроса о функции на метатеоретический уровень — рассмотрении функции как принципа организации понятийного аппарата теории деятельности. Функция определяется как системное отношение компонента или процесса к обеспечиваемому им результату либо изменению состояния системы. В статье функция сопоставлена с основными категориями деятельности, а также проверена по критериям ФЕА. Установлено, что функциональный принцип дает возможность объединить действие, операцию, мотив, цель, задачу, предмет, средства и результат, сохраняя при этом содержательную самостоятельность каждого из этих понятий. Предложены ориентиры для операционализации функциональных отношений, приведен модельный пример из профессиональной деятельности. Обосновано, что функция может выполнять роль ФЕА деятельности — не в качестве замены существующих категорий, а как метатеоретический принцип организации понятийного аппарата.

Ключевые слова: деятельность, теория деятельности, функция, фундаментальная единица анализа, ФЕА, функциональная структура, системная методология, функциональная конфигурация.

FUNCTION AS A FUNDAMENTAL UNIT OF ACTIVITY ANALYSIS

Research article

Ishkov A.D.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-1709-0175;¹Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (aishkov[at]gmail.com)

Suggested: 11.08.2026; Accepted: 01.10.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

The development of a general theory of activity implies the definition not only of a system of its fundamental categories, but also of the principle governing their organisation into a holistic conceptual framework. In a previous study, the concept of the fundamental unit of analysis (FUA) was suggested as a methodological category around which the system of interrelated fundamental concepts of a scientific theory is structured. The aim of this study is to substantiate the possibility of using 'function' as a FUA of activity. The novelty of the proposed approach consists in raising the question of function to a metatheoretical level — that is, considering function as the principle organising the conceptual framework of the theory of activity. A function is defined as the systemic relationship between a component or process and the result it produces or the change in the system's state. In this article, the function is compared with the main categories of activity and tested against the criteria of the functional-activity approach. It has been established that the functional principle makes it possible to integrate action, operation, motive, goal, task, object, means and result, while preserving the substantive autonomy of each of these concepts. Guidelines are offered for the operationalisation of functional relationships, and a model example from professional practice is provided. It is argued that a function can fulfil the role of the FUA of an activity—not as a replacement for existing categories, but as a metatheoretical principle for organising the conceptual framework.

Keywords: activity, theory of activity, function, fundamental unit of analysis, FUA, functional structure, systems methodology, functional configuration.

Введение

Построение научной теории предполагает не только выделение понятий, описывающих исследуемую область, но и определение принципа их организации в единую систему. От того, каким образом устанавливаются место и взаимосвязи основных категорий, зависят логика теоретического объяснения, возможности сопоставления различных концепций и перспективы дальнейшего развития понятийного аппарата.

Психология деятельности не является исключением. В отечественной психологии сформированы различные концептуальные системы, в которых фундаментальное значение получают действие, операция, мотив, цель, задача, предмет деятельности и другие категории [5], [6]. Каждая из них позволяет раскрывать определенные стороны деятельности, однако соответствующие концепции используют различные способы организации понятийного аппарата.

Это позволяет поставить более общую методологическую проблему: *какая категория или система отношений может выполнять организующую функцию по отношению к фундаментальным категориям теории деятельности?*

В предыдущем исследовании было предложено понятие фундаментальной единицы анализа (ФЕА), под которой понимается методологическая категория, относительно которой организуется система взаимосвязанных фундаментальных понятий научной теории [4]. Важным является разграничение ФЕА и традиционной единицы анализа. Традиционная единица анализа характеризует способ расчленения и исследования объекта, тогда как ФЕА характеризует принцип организации самого понятийного аппарата теории.

Настоящая статья представляет собой применение этого методологического подхода к теории деятельности.

Функциональная проблематика при этом не является новой. В системной методологии и теории деятельности функция использовалась для характеристики отношений между компонентами системы и обеспечиваемым ими результатом. В теории функциональных систем П.К. Анохина организация компонентов рассматривается в связи с получением системного результата [1]. Э.Г. Юдин рассматривал системный подход в связи с принципом деятельности и методологическими проблемами построения научного знания [10]. В системно-структурной теории деятельности Г.З. Бедни и его соавторов развивался системно-структурный подход к анализу человеческой деятельности и труда [2], [3].

Особое значение для настоящего исследования имеет работа В.Э. Мильмана. Он непосредственно разрабатывает функциональную структуру деятельности, рассматривая ее основные компоненты и функциональные подструктуры [7]. Следовательно, утверждать, что функция ранее не использовалась для теоретического анализа деятельности, было бы неправомерно.

Однако наличие функционального анализа деятельности не снимает другой методологической проблемы: *может ли функция выступать не только характеристикой организации самой деятельности, но и принципом организации системы категорий, посредством которых деятельность описывается в теории?*

Именно этот вопрос является предметом настоящего исследования.

Таким образом, научная новизна работы определяется не введением функции в теорию деятельности как таковой, а переносом анализа функции на метатеоретический уровень.

Цель исследования — методологически обосновать возможность использования функции в качестве ФЕА деятельности и определить ее значение для организации понятийного аппарата общей теории деятельности.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Определить место предлагаемого подхода по отношению к существующим функциональным и системным концепциям деятельности.

2. Уточнить содержание функции как основания анализа деятельности.

3. Проверить функцию по критериям ФЕА.

4. Сопоставить функцию с основными категориями деятельности.

5. Рассмотреть конфликтные и неоднозначные случаи функциональной организации.

6. Определить возможные способы операционализации функциональных отношений.

7. Установить теоретические следствия и границы полученного результата.

Исследование носит теоретико-методологический характер. Используются категориальный и концептуальный анализ, сравнительное сопоставление теоретических подходов и логико-методологическая реконструкция отношений между фундаментальными категориями деятельности. Представленный пример имеет модельный, а не эмпирический характер.

Функциональная проблематика в теории деятельности и системной методологии

Понятие функции имеет длительную историю использования в системных и деятельностных исследованиях. Однако различные варианты его применения относятся к разным уровням анализа, что необходимо учитывать при определении научной новизны настоящей работы.

В теории функциональных систем П.К. Анохина системная организация определяется не простой совокупностью элементов, а объединением различных компонентов относительно системного результата [1]. Функциональная система тем самым определяется характером взаимодействия компонентов, направленного на получение определенного результата.

Э.Г. Юдин рассматривает деятельность в системно-методологическом контексте и связывает системный подход с принципом деятельности [10]. Тем самым создается методологическая основа для рассмотрения деятельности не как простого набора элементов, а как системы взаимосвязанных отношений.

В системно-структурной теории деятельности Г.З. Бедни и С.Р. Харриса предлагается системно-структурный подход к анализу и проектированию человеческого труда, в котором деятельность рассматривается через взаимосвязь ее структурных и функциональных характеристик [2]. Развитие этого подхода представлено также в монографии Г.З. Бедни и В. Каравовского [3].

Особое место занимает функциональная концепция В.Э. Мильмана. В статье «Компоненты и уровни в функциональной структуре деятельности» он исходит из того, что психическое явление включено в определенную функцию структуры деятельности, и далее рассматривает основные компоненты и подструктуры деятельности [7].

Для настоящего исследования принципиально важно признать этот результат исходной точкой, а не альтернативой. Предлагаемый подход не заменяет функциональную структуру деятельности Мильмана и не претендует на ее повторное построение. Различие заключается в уровне анализа.

Функциональная теория деятельности отвечает на вопрос о том, как организована деятельность и какие функции выполняют ее компоненты.

Предлагаемый подход дополнительно ставит вопрос о том, может ли сама функция быть принципом организации системы категорий теории деятельности.

Это различие можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 - Уровни функционального анализа

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.83.1>

Подход	Основной объект анализа	Роль функции
П.К. Анохин	Функциональная система	Организация компонентов относительно системного результата
В.Э. Мильман	Компоненты и уровни деятельности	Характеристика функциональной структуры деятельности
Э.Г. Юдин	Деятельность как системно-методологический объект	Системный принцип анализа деятельности
Г.З. Бедни и соавторы	Человеческая деятельность и труд	Системно-структурный анализ деятельности
Настоящее исследование	Понятийный аппарат теории деятельности	Организация отношений между фундаментальными категориями

Таким образом, функция в настоящем исследовании рассматривается не как новая содержательная категория деятельности, а как *методологический принцип организации категориальной системы теории*.

Фундаментальная единица анализа деятельности

Для настоящего исследования используется разработанное ранее понятие фундаментальной единицы анализа [4].

ФЕА не тождественна традиционной единице анализа. Последняя отвечает на вопрос о том, на какие относительно самостоятельные части можно расчленить изучаемый объект. Назначение ФЕА иное: она призвана задавать принцип, благодаря которому фундаментальные категории теории выстраиваются в единую систему. В силу этого ФЕА не обязана быть элементом самой деятельности — она может быть отношением, устанавливающим для различных категорий их место в теоретической конструкции.

Для того чтобы применить понятие ФЕА к деятельности, необходимо выделить критерии, которым должен отвечать предлагаемый принцип. В настоящей работе таких критериев семь.

Первый — организующая способность: ФЕА должна давать возможность определять положение и взаимосвязи базовых категорий деятельности. Второй — системная связность: с ее помощью категории должны восприниматься как компоненты единого поля отношений. Третий — структурообразующая способность: ФЕА должна не просто описывать отдельный аспект деятельности, а задавать сам принцип построения понятийного аппарата. Четвертый критерий — теоретическая релевантность: от ФЕА требуется, чтобы она сохраняла объяснительную силу при анализе разных форм и уровней деятельности. Пятый критерий, интегративность, предполагает, что ФЕА дает возможность объединять различные стороны деятельности в общую систему, но без потери их содержательной специфики. Шестой критерий — непротиворечивость: применение ФЕА не должно вести к логическому слиянию категорий, каждая из которых обладает самостоятельным значением. Наконец, седьмой критерий — различительная способность. Он заключается в том, что ФЕА обязана позволять отличать друг от друга функционально разные отношения и не должна превращаться в универсальную этикетку для любого взаимодействия.

Последний из перечисленных критериев заслуживает особого внимания. Если функцию можно приписать любому компоненту безотносительно к результату, условиям и типу системной связи, то она становится настолько широким понятием, что теряет всякую аналитическую ценность.

Почему основные категории деятельности не являются достаточным основанием для ФЕА

Основные категории деятельности обладают самостоятельной научной ценностью. Поэтому вопрос заключается не в том, какая из них «лучше» или «хуже», а в том, какая из них способна выполнять именно *метатеоретическую организующую функцию*.

1. *Действие*. Действие позволяет анализировать целенаправленный процесс деятельности [5], [6]. Однако действие преимущественно характеризует определенную процессуальную единицу. Оно не задает само по себе единого принципа организации мотивационных, целевых, операциональных, ресурсных и результативных отношений. Следовательно, действие может быть фундаментальной категорией теории деятельности, но его недостаточно для организации всей системы категорий.

2. *Операция*. Операция характеризует способ осуществления действия в определенных условиях [6]. Она особенно важна для анализа зависимости способов деятельности от условий, но сама по себе не является основанием для организации мотивационной и целевой сторон деятельности.

3. *Мотив*. Мотив характеризует побудительную и смысловую сторону деятельности [6]. Однако из мотива непосредственно не выводятся структура действий, операций, средств и условий. Кроме того, различные теоретические подходы могут вкладывать в понятие мотива различное содержание. Поэтому мотив организует важнейший аспект деятельности, но не обязательно весь понятийный аппарат теории.

4. *Цель*. Цель задает предполагаемый результат и направленность действия [5], [6]. Однако одна и та же цель может достигаться посредством различных действий и операций, а одно и то же действие может включаться в разные системы целей. Следовательно, цель не является достаточным основанием для организации всей системы категорий.

5. *Задача*. Задача конкретизирует требование к деятельности в определенных условиях. Именно эта ситуационная определенность делает задачу важным инструментом анализа конкретной деятельности, но одновременно ограничивает ее универсальность в качестве ФЕА общей теории.

6. *Предмет деятельности*. Предмет определяет содержательную направленность деятельности, но не исчерпывает ее мотивационную, целевую, операциональную и результативную организацию [6].

Таким образом, традиционные категории обладают высокой теоретической ценностью, но преимущественно организуют *определенные стороны деятельности*. Функциональный принцип отличается от них тем, что задает тип отношения, посредством которого различные категории могут быть включены в одну систему без сведения друг к другу.

Функция как системное отношение

Для того чтобы функция могла рассматриваться как ФЕА, необходимо избежать ее понимания как простого синонима назначения, цели или роли. В настоящей работе функция определяется следующим образом: *Функция — это системное отношение компонента или процесса к обеспечиваемому им результату либо изменению состояния системы, определяющее его роль в функционировании системы*.

В данном определении выделяются четыре обязательных элемента: *носитель функции → функциональное отношение → результат или изменение состояния → условия системы*. Следовательно, функция не существует изолированно от системы.

Один и тот же компонент способен выполнять различные функции при переходе от одной системной конфигурации к другой. И напротив, одна функция может реализовываться через разные компоненты. Именно эта двойственная гибкость позволяет провести различие между категорией и функцией. Если категория дает ответ на вопрос, чем является данный компонент или отношение, то функция указывает на то, какой системный вклад этот компонент или отношение вносит в достижение результата либо в изменение состояния системы. Таким образом, функция не подменяет категорию, а вводит дополнительное измерение ее анализа.

Функция не тождественна обычной роли категории. Главный риск предлагаемого подхода — соскальзывание в тавтологию. Утверждение «мотив выполняет побудительную функцию» почти ничего не добавляет к определению мотива; точно так же фраза «цель выполняет функцию задания предполагаемого результата» по сути повторяет содержание самого понятия цели. Функциональный анализ обретает методологическую ценность только тогда, когда позволяет обнаружить отношения, не совпадающие с привычным определением категорий.

Мотив как регулятивный компонент. Мотив способен выполнять не только побудительную, но и регулятивную роль. Предположим ситуацию: субъекту предстоит выбрать один из нескольких способов достижения результата. В таком случае мотив участвует не только в запуске деятельности, но и в отборе способов ее продолжения — он поддерживает одни действия и ограничивает другие. Категориальное содержание мотива при этом сохраняется, однако его функциональная роль оказывается связанной с регуляцией структуры деятельности.

Цель как функция контроля. Цель может выступать не только как ориентир, но и как критерий оценки текущего состояния. Субъект сопоставляет фактический результат с тем, который был задан в цели. В этой ситуации цель одновременно выполняет две функции — ориентации на будущий результат и оценки того, что уже достигнуто. Стало быть, одна категория способна участвовать в реализации нескольких функций.

Действие как функция контроля. Действие, первоначально направленное на преобразование объекта, в иной конфигурации может использоваться для проверки состояния системы. Пробное воздействие, например, одновременно меняет объект и дает субъекту информацию о реакции системы. Здесь одно и то же действие приобретает дополнительную контрольную функцию. Это показывает, что категория остается прежней, тогда как ее функциональная конфигурация меняется.

Проверка функции по критериям ФЕА

Организирующая способность. Функциональный принцип позволяет соотнести основные категории через их отношение к функционированию системы. Действие берет на себя преобразовательную функцию; операция обеспечивает конкретный способ ее реализации; средство создает условия; цель задает ориентир либо критерий; мотив включен в выбор и поддержание деятельности; результат фиксирует состояние системы, относительно которого и определяется функциональный вклад. Тем самым функция задает общий принцип связывания категорий.

Системная связность. Функциональная характеристика непосредственно привязывает компонент к системе. Категория осмысливается не сама по себе, а сквозь призму ее отношения к результату, к другим компонентам и к условиям. Это позволяет перейти от простого перечисления категорий к системе функциональных отношений.

Структурообразующая способность. Когда для разных категорий устанавливаются их функциональные связи, возникает возможность построения структуры: носители функций → функции → условия → способы реализации →

результат → взаимосвязи функций. В отличие от простого перечня, такая структура задает принцип организации компонентов.

Теоретическая релевантность. Функциональный принцип применим к разным формам деятельности, поскольку не привязан к конкретному составу компонентов. Даже если меняются действия, средства или условия, сохраняется возможность определить, какую функцию выполняет компонент, по отношению к какому результату, в каких условиях и каким способом.

Интегративность. Функциональный анализ дает возможность объединить мотивационные, целевые, процессуальные, операционные, информационные и результативные аспекты деятельности. Но интеграция здесь достигается не через сведение их к одному знаменателю, а через установление отношений между ними.

Непротиворечивость и конфликтные случаи. Этот критерий требует специального рассмотрения ситуаций, где функциональные отношения могут вступать в сложные или конфликтные взаимодействия.

Один компонент — несколько функций. Компонент может быть задействован в реализации нескольких функций, и в этом нет логического противоречия, если сами функции определены относительно разных системных отношений.

Конфликт функций. Тот же компонент способен одновременно участвовать в функциях, предъявляющих несовместимые требования. Скажем, один способ выполнения действия дает высокую скорость, но снижает точность результата. Здесь возникает конфликт функциональных требований — и это не логическое противоречие самого понятия функции, а реальная ситуация выбора.

Сохранение функции при изменении компонента. Функция способна сохраняться и при смене ее носителя. Если изначально она выполнялась человеком, а затем передана техническому средству, функциональное отношение может остаться неизменным.

Изменение функции при сохранении компонента. Возможен и обратный ход: компонент остается тем же, но его функциональная роль меняется. Это дает основание различать два типа изменений — компонентное и функциональное.

Различия между теориями. Разные теоретические подходы нередко по-разному определяют мотив, цель или действие. Функциональный анализ не снимает этих расхождений, но открывает дополнительную возможность для сопоставления теорий: он позволяет оценить, какую системную роль соответствующая категория играет внутри каждой теоретической модели. Это открывает возможность междисциплинарного сопоставления без требования предварительного содержательного отождествления категорий.

Сравнительное сопоставление категорий деятельности по критериям ФЕА

Сравнительное сопоставление (табл. 2) необходимо понимать как качественную логико-методологическую процедуру, а не как количественное измерение.

Таблица 2 - Методологическое сопоставление категорий деятельности по критериям ФЕА

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.83.2>

Категория	Организу- ющая способно- сть	Системная связность	Структуро- образующая способно- сть	Теоретичес- кая релевантно- сть	Интегратив- ность	Непротивор- ечивость	Различитель- ная способно- сть
Действие	+	++	+	++	+	++	++
Операция	±	+	±	++	±	++	++
Мотив	+	++	+	++	+	++	++
Цель	+	++	+	++	+	++	++
Задача	+	+	±	+	+	++	++
Предмет деятельнос- ти	+	++	+	++	+	++	++
Функция	++	++	++	++	++	++	++

Примечание: ++ — критерий может быть реализован категорией непосредственно; + — критерий реализуется преимущественно в пределах определенного аспекта деятельности; ± — соответствие существенно зависит от уровня анализа

Приведенное сопоставление не означает, что традиционные категории обладают меньшей научной ценностью. Напротив, их высокая различительная способность связана именно с содержательной определенностью. Различие заключается в другом. Действие преимущественно организует анализ целенаправленного процесса; операция — способа реализации действия в условиях; мотив — побудительной стороны; цель — целевой направленности; задача — конкретизации деятельности в ситуации; предмет — ее содержательной направленности.

Функция, напротив, позволяет соотнести все эти категории посредством одного типа системного отношения. Поэтому преимущество функции как ФЕА связано не с ее большей общностью как таковой. Слишком общее понятие действительно теряет аналитическую определенность. Преимущество функции состоит в сочетании двух свойств:

- 1) способности интегрировать различные категории;

2) способности сохранять различия между ними.

Именно это сочетание является основанием для рассмотрения функции как возможной ФЕА деятельности.

Функциональная конфигурация деятельности

Если функция принимается в качестве ФЕА, непосредственным объектом анализа становится не отдельная функция, а система взаимосвязанных функциональных отношений. Для обозначения такой системы вводится понятие *функциональной конфигурации деятельности*.

Функциональная конфигурация деятельности — это совокупность функций, их носителей, условий реализации, способов реализации и отношений между функциями, посредством которых обеспечивается определенное функционирование или изменение состояния системы деятельности. Функциональная конфигурация обладает несколькими свойствами.

1. *Распределенность*. Одна функция может распределяться между несколькими компонентами.
2. *Многофункциональность*. Один компонент может участвовать в реализации нескольких функций.
3. *Замещаемость*. Функция может сохраняться при изменении конкретного носителя.
4. *Перераспределение*. При изменении условий функциональная нагрузка может перераспределяться между компонентами.
5. *Компенсация*. Изменение одного компонента может компенсироваться изменением функциональной роли другого.
6. *Конфликтность*. Различные функции могут предъявлять конкурирующие требования к одному компоненту или системе.

Таким образом, функциональная конфигурация позволяет исследовать деятельность не только как совокупность компонентов, но как *динамическую систему функциональных отношений*.

Модельный пример функциональной конфигурации

Рассмотрим профессиональную деятельность оператора, управляющего сложной технической системой.

Пусть оператор должен поддерживать заданное состояние системы при изменяющихся условиях. На традиционном категориальном уровне можно выделить:

- мотив профессиональной ответственности;
- цель — поддержание заданного состояния системы;
- действия контроля и управления;
- операции получения и обработки информации;
- технические средства;
- текущий результат;
- условия деятельности.

Функциональный анализ организует эти компоненты иначе.

Цель может выполнять одновременно *ориентирующую и оценочную функции*.

Действие контроля может выполнять *информационную функцию*, а после обнаружения отклонения — функцию запуска корректирующего воздействия.

На начальном этапе техническое средство обеспечивает отображение информации. После внедрения автоматизации часть контрольных функций передается технической системе. Оператор при этом остается в структуре деятельности, однако его функциональная роль меняется: он уже не занят непосредственным обнаружением отклонений, а получает обработанные данные и принимает решение на их основе. Это и есть функциональное перераспределение.

В случае выхода автоматического средства из строя оператор вновь принимает на себя непосредственный контроль. Происходит обратное перераспределение функций.

Таким образом, в приведенном примере изменение деятельности не обязательно сопряжено с изменением компонентного состава. Меняется прежде всего функциональная конфигурация. Ее динамику можно описать следующей цепочкой: условия порождают функциональное требование, которое закрепляется за определенным носителем, реализуется через конкретный способ, дает результат, затем этот результат контролируется, и в зависимости от итогов контроля конфигурация может быть перестроена.

Такой анализ позволяет описывать динамику деятельности даже при сохранении значительной части ее компонентов.

Возможности операционализации функционального анализа

Настоящее исследование не ставит задачи разработать завершенную эмпирическую методику измерения функций. Однако утверждение о возможности использования функции в качестве ФЕА будет недостаточно обоснованным, если полностью исключить вопрос о ее наблюдаемой фиксации. Поэтому можно обозначить принципиальные направления операционализации.

1. *Связь с результатом*. Необходимо определить, какое изменение состояния системы связано с функционированием исследуемого компонента.
2. *Условия реализации*. Следует установить условия, при которых компонент выполняет данную функцию.
3. *Замещение*. Если функцию можно передать другому компоненту при сохранении соответствующего результата, это позволяет эмпирически различать функцию и ее конкретного носителя.
4. *Перераспределение*. Если при изменении структуры деятельности меняется вклад нескольких компонентов, но соответствующий системный результат сохраняется, можно предполагать перераспределение функций.

5. *Компенсация.* Если изменение одного компонента сопровождается изменением другого, позволяющим сохранить функциональный результат, может быть выявлен механизм функциональной компенсации.

6. *Изменение функциональной роли.* Если компонент сохраняется, но его вклад в результат изменяется вследствие изменения условий или структуры деятельности, можно говорить об изменении функциональной роли при сохранении компонента.

Таким образом, экспериментально можно различать как минимум две независимые характеристики: *состояние или состав компонента и его функциональный вклад в результат*. Например, замена одного носителя функции другим при сохранении системного результата может свидетельствовать о сохранении функции при изменении носителя. Напротив, сохранение компонента при изменении его вклада в результат может свидетельствовать о функциональном изменении.

Эти положения требуют дальнейшей разработки операциональных критериев, количественных показателей и экспериментальных процедур.

Теоретические следствия

Принятие функции в качестве ФЕА изменяет прежде всего *принцип организации понятийного аппарата теории деятельности*, а не содержание традиционных категорий.

Действие, операция, мотив, цель, задача, предмет, средства и результат не утрачивают своей самостоятельной научной значимости. Меняется их методологический статус: отныне они могут рассматриваться как категории, включенные в систему функциональных отношений.

Это открывает новую область теоретического анализа. В ее поле попадают: формирование и реализация функций, их распределение между компонентами и взаимодействие друг с другом, изменение функциональных ролей, перераспределение и компенсация, конфликты функциональных требований, а также трансформация функциональной конфигурации в целом. Тем самым компонентное описание деятельности дополняется анализом ее функциональной организации.

Важно подчеркнуть: функция не становится универсальным заменителем прочих категорий. Ее методологическая ценность — именно в способности связывать разные категории, не отождествляя их по содержанию. Можно сформулировать общий принцип: категория раскрывает содержание того или иного компонента или отношения в деятельности, тогда как функция показывает его системную связь с обеспечиваемым результатом либо с изменением состояния системы. Иными словами, функциональный анализ — это не переименование категорий, а способ введения дополнительного типа отношений между ними.

Научная новизна и теоретическая значимость

Научная новизна настоящего исследования не заключается во введении функционального анализа в теорию деятельности как такового. Функциональная организация деятельности ранее исследовалась в системных и деятельностных подходах, в частности в работах П.К. Анохина [1], В.Э. Мильмана [7] и представителей системно-структурной теории деятельности [2], [3].

Новизна настоящего исследования состоит в рассмотрении функции на ином, *метатеоретическом уровне* — как *возможного принципа организации системы фундаментальных категорий теории деятельности*.

В соответствии с этим можно выделить три взаимосвязанных положения.

Во-первых, ранее разработанное понятие ФЕА применено к теории деятельности как к самостоятельному объекту метатеоретического анализа [4].

Во-вторых, функция рассмотрена не только как характеристика компонентов и подструктур деятельности, но как *принцип организации отношений между фундаментальными категориями теории деятельности*.

В-третьих, показано, что функциональный принцип позволяет различать категориальное содержание компонента и его системную роль, благодаря чему становится возможным анализ сохранения, изменения, перераспределения, компенсации и конфликтов функций.

При этом предлагаемый подход не противопоставляется существующим функциональным концепциям деятельности. Напротив, работы В.Э. Мильмана [7], П.К. Анохина [1], Э.Г. Юдина [10], Г.З. Бедни [2], [3] и других авторов рассматриваются как теоретическая предпосылка постановки более общего метатеоретического вопроса.

Теоретическая значимость полученного результата заключается в возможности перехода от анализа деятельности преимущественно как системы компонентов к анализу ее как *системы взаимосвязанных функциональных отношений*.

Ограничения исследования

Полученный результат имеет теоретико-методологический характер. Он не означает, что функция является единственно возможной ФЕА деятельности. В рамках настоящего исследования обосновывается ее соответствие сформулированным критериям и ее методологическая продуктивность в качестве ФЕА. Не утверждается также, что настоящая работа представляет завершённую функциональную теорию деятельности. В частности, исследование не устанавливает:

- исчерпывающий перечень функций деятельности;
- универсальную классификацию функций;
- завершённую модель функциональной конфигурации;
- количественные показатели функционального вклада;
- полный набор эмпирических критериев идентификации функций.

Модельный пример имеет иллюстративный характер и не заменяет эмпирической проверки. Кроме того, функциональный анализ не является тождественным причинному объяснению. Установление функции показывает системную роль компонента, но само по себе не раскрывает механизма возникновения этой роли.

Функцию не следует механически отождествлять с целью, назначением или результатом. Цель фиксирует предполагаемый субъектом итог деятельности. Результат — это достигнутое состояние либо произошедшее изменение. Назначение выражает ту роль, которая предписана объекту. Функция же представляет собой системное отношение компонента или процесса к обеспечиваемому результату или к изменению состояния системы. Проведенное разграничение имеет принципиальное значение для последующего развития функциональной теории деятельности.

Также следует отметить, что настоящая работа ограничена рамками теории деятельности. Вопрос о применимости понятия ФЕА к другим научным областям требует отдельного рассмотрения.

Заключение

Цель исследования состояла в обосновании возможности использования функции в качестве фундаментальной единицы анализа деятельности на метатеоретическом уровне. Как показал проведенный обзор, функциональная проблематика имеет солидную теоретическую традицию: функциональная структура деятельности изучалась В.Э. Мильманом, системно-функциональная организация развивалась в трудах П.К. Анохина, системно-методологические основания анализировались Э.Г. Юдиным, а системно-структурный подход представлен в работах Г.З. Бедни и его коллег [1], [2], [7], [10]. Отсюда следует, что новизна данной работы заключена не в самом обращении к функции при анализе деятельности. Она состоит в смене ракурса: функция рассматривается здесь как возможный организующий принцип для всей системы категорий теории деятельности.

Для решения этой задачи функция была определена не как синоним назначения или стандартной роли компонента, а как системное отношение компонента либо процесса к обеспечиваемому результату, либо к изменению состояния системы. Такая трактовка позволяет четко различить категорию и функцию: первая раскрывает содержание компонента или отношения, вторая — его системную роль по отношению к результату или изменению состояния.

Сопоставление показало, что действие, операция, мотив, цель, задача и предмет деятельности обладают несомненной объяснительной ценностью, однако каждый из них преимущественно охватывает какую-то одну сторону деятельности. Функциональный принцип, напротив, позволяет увязать разные категории через единый тип системного отношения, не стирая различий между ними. Важно, что такой анализ не сводится к простому переименованию. Это становится очевидным в ситуациях, когда одна и та же категория меняет свою функциональную роль, когда одна функция реализуется разными компонентами, когда один компонент задействован в нескольких функциях и когда функциональные требования вступают в противоречие.

Введение понятия функциональной конфигурации деятельности дает возможность представить совокупность подобных отношений как самостоятельный предмет теоретического изучения. Кроме того, в работе намечены основные направления операционализации функционального подхода: анализ связи компонента с результатом, условий реализации функции, возможности ее замещения, перераспределения и компенсации, а также различение компонентных и функциональных изменений.

Проведенный анализ не дает оснований утверждать, что функция — единственно возможная ФЕА деятельности. Вместе с тем он показывает, что функция обладает особым сочетанием методологических свойств: она позволяет сохранить самостоятельность традиционных категорий и одновременно задает единый принцип выстраивания отношений между ними. Именно это сочетание и отличает функциональный подход от простого выбора одной из существующих категорий в качестве исходной единицы.

Таким образом, функция может быть обоснованно предложена в роли ФЕА деятельности — не как замена традиционных категорий, а как метатеоретический принцип организации понятийного аппарата. Ее методологическая ценность состоит именно в способности объединять эти категории в единую систему, сохраняя при этом различия в их содержании.

Полученные результаты создают основу для перехода от преимущественно компонентного описания деятельности к ее изучению как системы взаимосвязанных функциональных отношений. На следующем этапе предстоит разработка функциональной модели деятельности, которая должна включать систему функций, критерии их идентификации, функциональные конфигурации, механизмы перераспределения и компенсации, а также эмпирические методы выявления функциональных изменений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анохин П.К. Кибернетика функциональных систем: избранные труды / П.К. Анохин. — Москва: Медицина, 1998. — 397 с.
2. Bedny G.Z. The Systemic-Structural Theory of Activity: Applications to the Study of Human Work / G.Z. Bedny, S.R. Harris // Mind, Culture, and Activity. — 2005. — № 12 (2). — P. 128–147. — DOI: 10.1207/s15327884mca1202_4
3. Bedny G.Z. A Systemic-Structural Theory of Activity: Applications to Human Performance and Work Design / G.Z. Bedny, W. Karwowski. — Boca Raton: CRC Press, 2006. — 526 p.

4. Ишков А.Д. Фундаментальная единица анализа как методологическая категория исследования научной теории / А.Д. Ишков // Общество: философия, история, культура. — 2026. — № 8. — С. 226–245.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. — 1972. — № 12. — С. 129–140.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва: Политиздат, 1975. — 304 с.
7. Мильман В.Э. Компоненты и уровни в функциональной структуре деятельности / В.Э. Мильман // Вопросы психологии. — 1991. — № 1. — С. 71–80.
8. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Г.П. Щедровицкий. // Избранные труды; — Москва: Школа культурной политики, 1995. — С. 233–280.
9. Умрихин В.В. Функциональный подход как неявное основание становления психологии XX века / В.В. Умрихин, А.Н. Ромащук // Методология и история психологии. — 2010. — № 3. — С. 26–37.
10. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. — Москва: Наука, 1978. — 392 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anoxin P.K. Kibernetika funkcional'ny'x sistem: izbranny'e trudy' [Cybernetics of Functional Systems: Selected Works] / P.K. Anoxin. — Moscow: Medicina, 1998. — 397 p. [in Russian]
2. Bedny G.Z. The Systemic-Structural Theory of Activity: Applications to the Study of Human Work / G.Z. Bedny, S.R. Harris // Mind, Culture, and Activity. — 2005. — № 12 (2). — P. 128–147. — DOI: 10.1207/s15327884mca1202_4
3. Bedny G.Z. A Systemic-Structural Theory of Activity: Applications to Human Performance and Work Design / G.Z. Bedny, W. Karwowski. — Boca Raton: CRC Press, 2006. — 526 p.
4. Ishkov A.D. Fundamental'naya edinitsa analiza kak metodologicheskaya kategoriya issledovaniya nauchnoy teorii [Fundamental unit of analysis as a methodological category for the study of scientific theory] / A.D. Ishkov // Society: Philosophy, History, Culture. — 2026. — № 8. — P. 226–245. [in Russian]
5. Leont'ev A.N. Deyatel'nost' i soznanie [Activity and consciousness] / A.N. Leont'ev // Questions of Philosophy. — 1972. — № 12. — P. 129–140. [in Russian]
6. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A.N. Leont'ev. — Moscow: Politizdat, 1975. — 304 p. [in Russian]
7. Mil'man V.E'. Komponenty' i urovni v funkcional'noj strukture deyatel'nosti [Components and levels in the functional structure of activity] / V.E'. Mil'man // Questions of psychology. — 1991. — № 1. — P. 71–80. [in Russian]
8. Shhedroviczkiy G.P. Isxodny'e predstavleniya i kategorial'ny'e sredstva teorii deyatel'nosti [Initial concepts and categorical tools of activity theory] / G.P. Shhedroviczkiy. // Selected Works; — Moscow: Shkola kul'turnoj politiki, 1995. — P. 233–280. [in Russian]
9. Umrixin V.V. Funkcional'ny'j podxod kak neyavnoe osnovanie stanovleniya psixologii XX veka [The functional approach as an implicit basis for the development of 20th-century psychology] / V.V. Umrixin, A.N. Romashhuk // Methodology and history of psychology. — 2010. — № 3. — P. 26–37. [in Russian]
10. Yudin E'.G. Sistemny'j podxod i princip deyatel'nosti: metodologicheskie problemy' sovremennoj nauki [Systems approach and operating principle: methodological problems of modern science] / E'.G. Yudin. — Moscow: Nauka, 1978. — 392 p. [in Russian]